

Утверждение

Утверждение — есть умозаключение, сделанное человеком, обязательно обоснованное в рамках естественных наук, или же не принадлежащее области оных, но и не имеющее явных логических противоречий. Под «явным логическим противоречием» подразумевается противоречие, для распознавания которого не требуется предварительный специфический опыт или знания в данной теме. Зачастую, таковые распознаются путем простейшего анализа предложения. Примером частых явных противоречий могут служить предложения, одновременно утверждающие и отрицающие одно и то же.

К примеру, возьмем два умозаключения: «Ева идет по дороге» и «Ева идет по дороге, но не идет по дороге». Это два самопротиворечивых выражения: неявное (противоречиво только при определенных фактах) и явное соответственно. Насчет явного противоречия разъяснения излишни. Первое предложение имеет неявное логическое противоречие, когда мы обладаем знаниями о том, что в момент, о котором шла речь в предложении, предикат ложен. Как видно из определения утверждения, оно может состоять из такого умозаключения (первого типа), и может быть использовано для доказательства теории от противного, либо для других целей.

Утверждения являются лишь подмножеством умозаключений. Таким образом, называя любое умозаключение утверждением, мы приписываем ему конкретные свойства из определения. Каждое (утопия) утверждение имеет минимум одного родителя (другое утверждение), таким образом, являясь выводом из своего родителя, оно зависимо от него — прямо имманентно к своему родителю (далее это свойство будет определено в главе «Теория»).

Утверждение может иметь любое количество выводов. «Из a следует b » может быть записано, как « $a \Rightarrow b$ ». Отдельную категорию выводов занимают выражения, имманентные к своему родителю; то есть, нельзя сказать, что если $a \Rightarrow b$, то b обязательно имманентно к a .

Рассматривая и сравнивая различные утверждения из научного мира, можно заметить, что одни имеют больше выводов, другие меньше, а третьи и вовсе лишены детей-утверждений. И каждому из них, при благоприятных обстоятельствах (одинаковые, либо близкие области), можно дать некую оценку относительно других — мощность. «Мощность утверждения» хоть понятие и однозначное, но довольно абстрактное и далеко недоступное для точного формулирования и установления зависимостей. Его невозможно определить точно, но есть одно очевидное препятствие, разрушитель целостности — человеческий фактор, который чуть более, чем полностью ответственный за хаос в понятии «мощность утверждения».

Действительно, если взять мощность с её разрушителем, то невозможно будет

оценить гибкости и красоты ни единого утверждения, в силу невозможности рассмотрения и оценки всех выводов, которые в свою очередь тоже владеют некоторой мощностью, не слабо влияющей на родителя.

И, именно поэтому, для определения этой характеристики следует избавиться от главного препятствия на пути, лишь стремящемуся к точному определению — человеческого фактора. Теперь, получив более ясную картину, можно эмпирическим путем прийти к выводу, что мощность утверждения зависит в основном от мощности выводов (суммы мощностей всех выводов). Следует принять отсутствие выводов у утверждения за мощность, равную нулю.

Теория

В этом изложении, в дальнейшем часто будет использоваться термин «теория». Но тут она представляет нечто иное — нечто, похожее на прародителя академического понятия.

Теория — это множество, состоящее, как минимум из двух последовательных утверждений, упорядоченных таким образом, что данное утверждение имманентно к предыдущему. Обозначим все утверждения, лежащие в области этой теории символом T (*theory*).

Потребуется дать определение и свойства имманентности: имманентность утверждения a к b , в концепции значит, что a строго зависимо от b , и выводится из последнего прямым либо косвенным путем.

Основная характеристика имманентности: свойством коммутативности обладает лишь имманентность утверждения по отношению к самому себе.

Для удобства, обозначим имманентность символом « $\rightarrow$ » и условимся, что $a \neq b$, тогда « a имманентно b » будет выглядеть, как « $b \rightarrow a$ ». Имманентность разных утверждений не имеет свойства коммутативности, другими словами: если a имманентно b , то это не значит, что b имманентно a — более того, это значит, что b не может быть имманентно a .

В краткой записи:

$$\neg \exists_{a, b \in T} : (a \neq b) \text{ and } (a \rightarrow b = b \rightarrow a)$$

Определение теории в краткой записи:

$$\forall_{n > 1} \forall_{N \leq n, s_n \in T} : (s_N \rightarrow s_n)$$

Имманентность утверждений a и b , принадлежащих области одной теории не может быть коммутативна, так как в противном случае, эти выражения подходили бы под основное свойство имманентности — тождественность, а значит, сводились в одно, из которого нельзя построить теорию по определению.

«Началом» теории называется первое утверждение из её области, которому имманентны все последующие из данной теории T_0 . Любое её выражение может

служить началом для другой теории T_1 , которая при условии принадлежности всех своих утверждений $\{s_n\}$ к T_0 ($\forall_{s_n \in T_1} : [s_n \in T_0]$), либо просто $T_1 \subseteq T_0$), называется «подтеорией» T_0 . Стоит заметить стоящий символ $\subseteq$ вместо $\subset$, таким образом, каждая теория состоит минимум из одной подтеории — самой себя.

Так как каждое утверждение имеет мощность, то вполне можно говорить о мощности целой теории. Но нельзя допустить того, чтобы это свойство тривиально зависело лишь от количества элементов в ней — нужно, чтобы оно (свойство) характеризовалось качеством и мощностью каждого утверждения. Для этого, стоит определить мощность теории, как отношение суммы мощностей всех утверждений к их количеству. Таким образом, мы не можем сказать, что чем больше утверждений в теории, тем большее её мощность — нет, теперь она зависит от свойств отдельных своих элементов.

Индукция: эмпирическая и математическая. Сравнение

Как известно, существуют два вида эмпирической индукции: полная (далее — просто эмпирическая индукция) и неполная. В этой главе будут рассматриваться различия между эмпирической и математической, доказательство преимущества второй.

В этой главе математическая индукция будет рассматриваться на ограниченном количестве элементов лишь для того, чтобы дать возможность полной эмпирической индукции конкурировать с собой.

Неполная индукция далее не будет затрагиваться, так как её несовершенство слишком очевидно, чтобы «тягаться» с мощным математическим методом.

Условимся, что эти два метода мы будем сравнивать только в тех областях, которые имеют конечное количество рассматриваемых элементов, и поддающиеся решению с помощью математической индукции.

Как выглядит эмпирическая индукция в «концепции теории»? Это теория, состоящая из утверждений, каждое из которых имеет одинаково малую мощность, по своей ценности и структуре подобно другим, и все они являются родителем для главного выражения — заключения. Вполне очевидно, что мощность такой теории стремится к значению своих элементов, а значит, она ничтожно мала в сравнении со своим конкурентом.

В свою очередь, математическая индукция, независимо от количества элементов, представляет теорию, состоящую из всего лишь нескольких утверждений: базис и шаг индукции. Вывод математической индукции для конечного количества элементов такой же, как и в полной эмпирической, но их мощности очень сильно отличаются — мощность базиса и шага такая же, как и сумма мощностей утверждений первого примера, но количество утверждений, с помощью которых мы смогли прийти к конечному выводу разнятся. А значит, с увеличением количества рассматриваемых

элементов, разница в мощности между математической индукцией и эмпирической растёт.

Вывод второй. Ложь христианства

Для последующего описания доказательства, нужно дать определение «всеобщей теории» — это теория, которая является надмножеством для всех существующих, и берет своё начало с зарождения любой интеллектуальной деятельности человека.

Дальнейшие рассуждения будут похожи на «5 путей» теолога и католика Фомы Аквинского — в них (рассуждениях) будет рассматриваться необходимость к первоначальному. Всеобщая теория представляется в виде графа с огромнейшим количеством элементов и связей между ними, также, как и причины движения и движимые элементы, которые редко ограничиваются лишь одним движимым. Но, даже несмотря на абсолютную невозможность представления графа движимых и движущих тел в виде упорядоченного ряда (речь идет даже необязательно о конечном), Фома Аквинский привел это доказательство. Почему бы не попытаться сделать то же самое с всеобщей теорией?

Представим всеобщую теорию в виде упорядоченного ряда, в котором каждый последующий элемент имманентный к данному. Тогда, передвигаясь влево по ряду, можно наблюдать последовательное уменьшение количества зависимостей для текущего утверждения (а значит, и количество доказательств, которые придется рассмотреть, чтобы прийти к нему), и увеличение количества выражений, которые имманентны к нему.

Очевидно, что такое множество должно иметь начало — первый элемент, родитель всех последующих. Но, сколько бы мы ни странствовали в области теории, такого утверждения никогда не найти. Отсюда следует, что для полноценности ряда всеобщей теории, нужно представить такое утверждение, которое было бы её началом, а заметив уменьшение сложности утверждений при приближении к началу, стоит дать ему сложность, стремящуюся к нулю.

Таким образом, мы пришли к тому, что первое утверждение (сделанное человеком, ведь именно так дано в определении) имеет наименьшую из возможных сложность, что подтверждает интеллектуальную эволюцию с самых «низов».

Любая глава Библии, любое предложение, данное там не подвергается сомнению со стороны христиан, а значит, чтобы пошатнуть всю эту хрупкую доктрину, достаточно лишь поддать сомнению любую мельчайшую её часть, и, второй вывод из «концепции теории», как я считаю, на достойном уровне справится с этой задачей.

«И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему: где ты?

Он сказал: голос Твой я услышал в раю, и убоился, потому что я наг, и скрылся.

И сказал: кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?

Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел.»
(Быт. 3:9-12)

Тут мы видим свободное (в плане способностей) общение в седьмой день первого года, между Божеством и Адамом, которого первый сотворил на шестой день. Умозаключения, выводы и решения, которые Адам делал со своей женой, значительно превышают сложность начала всеобщей теории, а значит, есть повод усомниться в истинности этой части Библии, как и самой Библии.

Доказательство получилось еще более хрупкое, чем сама догма, но, оно скорее подтверждает теорию эволюции, чем соглашается с мгновенным (в сравнение с длительностью эволюции) созданием человека, свободно общающегося с Божеством, и мыслящего на достойном уровне.

Как можно оценить мощь «концепции теории», если уместившись буквально в пару страниц, она поставила под сомнение истинность самой массовой, а значит, и наиболее похожей на истину для большинства теистов религию?